

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ ПО ТЕМЕ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА»

Зимой 1941-1942 Серебровской Кире Борисовне было всего 10 лет, но каждой мгновение той злополучной зимы она записывала в свой дневник. Мы рассказов мы узнаем, что ее отец был непосредственным участником управлял бригадой на войне, а затем слег в местный госпиталь после контузии. Нам раскрывается некоторая подробность про процесс «архитектуры наоборот» — искусство маскировки. На «стенах»-щитах разрушенных домов рисовали окна и двери, а крыши красили в зеленый цвет, так с вражеского самолета казалось, что этот участок - газон. Между ненастоящими домами прокладывают улицы — дорожки посыпают песком настоящим. В этот трудный год молодая Кира Борисовна не теряет надежд на светлое, мирное будущее и подмечает: «Сегодня видела, как академик Александр Сергеевич Никольский начал подготавливать целую серию набросков Триумфальной арки для встречи героев, освобождающих Ленинград... Значит, скоро снимут блокаду...» Историки могли бы использовать данный фрагмент как стратегию в блокадный период против врага, когда дома маскируются под ландшафт, а ландшафт под дома. Таким образом, мы смогли сохранить культурные ценности и исторические дома, а сейчас центр города радует туристов своей красотой. Также в дневнике рассказывается: «Заводскую железную дорогу около Лавры задекорировали под Неву, создали водонепроницаемое «корыто» (из всего что попало...) и «Охтинскому мосту придали вид разрушенного бомбежкой. Архитекторы выигрывают бескровную битву за мосты Ленинграда всеми способами!» Это еще раз доказывает, что люди бились не только за свои жизни, но и за жизнь города, за его архитектуру. День жители блокадного Ленинграда встречали обстрелами, но и к этому уже привыкли: «Старушки у Лавры крестятся. К обстрелам привыкли, а за человека с рулеткой не страшно...». В Госпитале, где лежал отец Киры Серебровской играл музыкант-пианист В. Софроницкий. До этого «играл» на нарисованной клавиатуре. Даже когда лежал в кровати, он продолжал играть, поднимая дух раненых. После концерта все откладывали ему по ложке своего «обеда» в знак благодарности. В последствии, Кира Борисовна признавалась, что Софроницкий остался ее самым любимым пианистом в послевоенные годы. Люди не сдавались, бились за себя также, как за свой город, подминали боевой дух и надеялись на лучшее.